

Жукова Полина
группа 103
лечебного факультета
Южно-Уральского ГМУ

ДВА ПОКОЛЕНИЯ НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ!

Война – это страшное слово. Сколько ужаса, смертей, слез и крови несет оно за собой. Я слышала много рассказов об этом времени от своих родных, которые видели ужасы войны лично.

Андрей Петрович Тимаков – мой прапрадед. Родился в Пензенской области. Во времена коллективизации с семьёй переехал в Башкирию на хутор Ново-Михайловка. Был призван на Ленинградский фронт. В 1942-м году получил пулевое ранение в ногу. Отлежав в госпитале, был комиссован до полного выздоровления по месту жительства. Старший сын, Дмитрий (мой прадед), встретил с фронта своего отца на станции Кропачево, закутал раненного отца в тулуп, посадил в сани и повез домой в деревню.

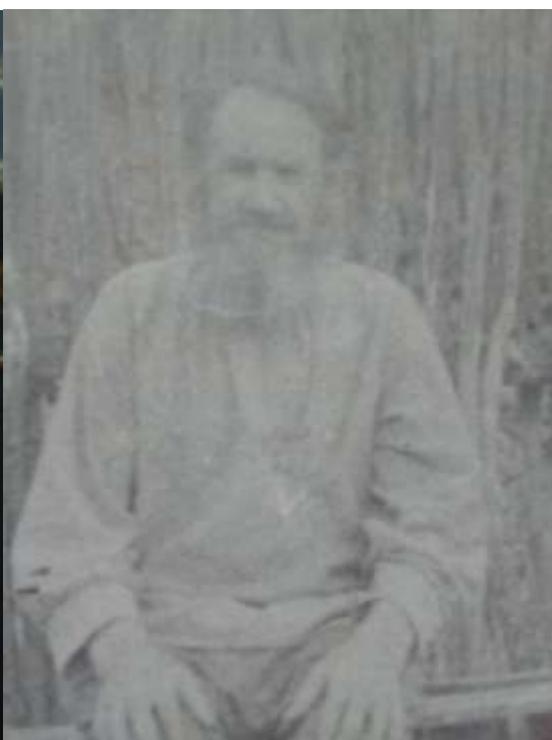
Я помню своего прадеда – Дмитрия Андреевича. Он очень бережно относился к хлебу. Каждый кусочек доест, не бросит. Рассказывал, что в войну хлеба не хватало. Ели картошку и траву. С такой еды сил не было, а дети работали за взрослых. В 1943-м году прадеду исполнилось 18 лет, и его отправили на фронт в резервные войска. Тем временем в 1944-м году прапрадед Андрей Петрович по выздоровлению был мобилизован снова в свою часть. Когда Ленинград был освобожден от оккупантов, его направили на военные действия в Прибалтику. Там он встретил Победу в 1945-м году. А вот слишком мирный по своей натуре сын его, служил в 50-м Читинском полку, 39-й дивизии. В отделении, где всем было по 19, а командиру 25 лет. Дмитрий Андреевич был наводчиком и определял цель для стрелков среднекалиберного пулемета. Всего месяц шла война с Японией, но долго в ушах звучала команда: «По ориентиру – огонь!». Еще до военных действий, охраняя границу, не раз он слышал, что воевать с японцами очень трудно. Война с фашистами закончилась, и вот наступил самый торжественный день. Под музыку и развивающиеся флаги объявили День Победы. Отпустили всех отдыхать, а уже на следующий день повели рыть окопы. В августе перешли границу с Маньчжурией – китайской провинцией, захваченной Японией еще в революцию. Ночью двигались, а днем отдыхали. «За каждой сопкой противник поджидал нас», - говорил прадед. Разведка прокладывала им дорогу, уничтожая части противника. По очереди брали города: Харбин, Мукден, Муданьцзань и другие. «В первый день войны много из роты погибло. Пуля – дура, да и от судьбы не уйдешь, но умирать не хотелось никому», - говорил наш ветеран. Помню, как рассказывал он, что у заставы Иеньгумень на коне подъезжает командир полка и призывает: «Взять заставу!». Кругом снайперы, смертники, которым не страшно умереть, лишь бы за собой больше противника забрать. Заставу, конечно, взяли и много городов освободили. Трудно

пришлось в городе Муданьцзань. Хотели взять его сходу, да остановились, когда русские танки начали гореть, а взрывали их японцы-смертники, обвешанные гранатами и взрывчаткой. Танки остановили и вызвали «Катюшу», и после нескольких залпов город запылал. И тут слышат по радиоприемнику: «Япония капитулировала!». Парламентер-полковник стал ездить с белым флагом и выводить своих бойцов. Пленных разоружали и отправляли в лагерь. Еще два месяца после этого «наводили порядок». Затем прадедушку Митю направили в Оренбургскую область. Демобилизовался он в 1950-м году, ещё пять послевоенных лет он отдал службе Отечеству.

И прапрадед мой и прадед имеют ордена Великой Отечественной войны и многочисленные медали за доблесть и отвагу. Я склоняю перед ними голову и бесконечно горжусь. Спасибо им за ясное небо, улыбки и счастливую жизнь!

Дмитрий Андреевич

Андрей Петрович